

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Чесноков Александр Юрьевич

студент, Сочинский Государственный Университет, РФ, г. Сочи

INSTITUTE FOR THE REVISION OF JUDICIAL ACTS ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Alexander Chesnokov

Student, Sochi State University,

Russia, Sochi

Аннотация. Статья посвящается институту пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам с учетом европейских правовых стандартов. В статье представлен анализ действующих на территории Российской Федерации правовых актов.

Abstract. The article is devoted to the institution of revising judicial acts based on newly discovered circumstances, taking into account European legal standards. The article presents an analysis of the legal acts in force of the Russian Federation territory.

Ключевые слова: судебно-правовая реформа; процессуальные нормы; права человека.

Keywords: judicial and legal reform; procedural rules; human rights.

Проводимая в Российской Федерации судебно-правовая реформа направлена на создание такой системы судебной защиты, которая отвечала бы в полной мере потребностям российского общества и соответствовала международным нормам. В ходе проводимой реформы постепенно происходит радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц за соблюдение прав человека, повышения доступности правосудия. Важным моментом явилось вступление России 28 февраля 1996 года в Совет Европы и ее присоединение к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее Европейская конвенция) [1], которая для России вступила в силу 5 мая 1998 года. С этого момента российские граждане и юридические лица имеют возможность защиты прав в Европейском суде по правам человека при условии исчерпывания ими всех внутренних средств правовой защиты в Российской Федерации. В юридической литературе преобладает точка зрения, согласно которой правовая система России принадлежит к романо-германской правовой семье, которая не относит к источникам права судебный прецедент [2]. Данная точка зрения позднее стала изменяться

после заявления, сделанного Россией при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правовая система России признала, что положения Конвенции существуют не сами по себе, а в том виде, как их понимает и применяет Европейский суд по правам человека. Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России. В результате ратификации Российской Федерацией основных европейских конвенций по защите прав человека многие международные нормы стали составной частью российского законодательства, регулирующего судопроизводство. Как справедливо было отмечено, с этого времени нам приходится воспринимать юридические принципы и конструкции, ранее не свойственные российской науке и практике [3].

Однако вводимые в российское законодательство общепризнанные правовые нормы и механизмы должны опираться и взаимодействовать с утвердившимися и оправдавшими себя в современных условиях традиционными для нас правовыми институтами. Институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из старейших процессуальных институтов и предусмотрен всеми процессуальными кодексами РФ. Наличие данного института позволяет исправить допущенную судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполненному приговору или иному судебному акту. В системе российского судопроизводства стадия возобновления дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств занимала особое место, являясь, по мнению Конституционного Суда РФ, «резервным механизмом» устранения (исправления) судебных ошибок [4]. В условиях декларируемого состязательного процесса институт возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств приобретает большую актуальность и востребованность, так как именно наличие равных прав сторон на обжалование даже вступившего в законную силу судебного акта обеспечивает равный доступ к правосудию и соответственно выступает гарантом его законности и объективности, учитывая то обстоятельство, что только при возобновлении производства по делу, в отличие от надзорного производства, возможен пересмотр оправдательного приговора или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения закона о более тяжком преступлении. Не случайно законодатель и международное сообщество придают особое значение указанной правовой процедуре, поскольку она обеспечивает возможность исправления допущенных судебных ошибок по вступившим в законную силу судебным решениям. Следует при этом обратить внимание на действующее процессуальное законодательство РФ в части ориентации на эффективное исполнение Россией постановлений Европейского суда по правам человека как одного из оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Арбитражно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что одним из оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является, в частности, установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, связанного с: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в) иными новыми обстоятельствами.

В юридической литературе отмечается, что решение Европейского суда носит особый характер, отличающий его от решений судов Российской Федерации. С учетом того, что Европейский суд не входит в систему судебных органов РФ, его решение не может рассматриваться как отменяющее решение российского суда. Кроме того, в статье 11 ГК РФ, предусматривающей защиту гражданских прав в суде, арбитражном суде или третейском суде, не установлена возможность обращения в Европейский суд. Внутригосударственные судебные органы и международные органы взаимодействуют, но не составляют единой системы органов защиты гражданских прав [5].

В то же время в решении Европейского суда могут быть установлены факты, обстоятельства, которые могут послужить веским основанием пересмотра решения российского суда. В этом случае при получении благоприятного решения в международном суде, по мнению Т. Н. Нешатаевой, «возможно возобновление процесса в национальном суде в связи с пересмотром состоявшихся решений» [6]. Постановления Европейского суда, вынесенные в отношении России, являются юридическим фактом для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, принятых национальными судебными органами. Последнее слово в деле восстановления нарушенных прав остается, в любом случае, за российскими инстанциями. С учетом изложенного представляется оправданной позиция законодателя, предусматривающего, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд, является основанием пересмотра судебных актов судов РФ в порядке процедур, предусмотренных для пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность пересмотра судебных актов по данному основанию является формой обратной связи международного и национального судебного процесса. Как показывает практика, чтобы европейские нормы действовали полноценно и эффективно, необходимо непосредственное их включение в российские законодательные акты и осознание соответствующего механизма реализации этих норм. Если возможность обращения граждан и юридических лиц в международный суд предусматривается международными договорами РФ, то вопросы обратной силы международного и национального процесса предусматриваются российскими процессуальными нормами. Характер такой взаимосвязи является важнейшим элементом защиты прав личности в европейской правовой культуре.

Появление пункта 7 статьи 311 АПК РФ, пункта 2 статьи 413 УПК РФ, предусматривающих в качестве основания возобновления производства по уголовному или арбитражному делу установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного или арбитражного дела, и конкретной строки в бюджетном законе о выплатах компенсаций по решениям Европейского суда можно считать первым шагом в формировании полноценного механизма связи международных и национальных процедур защиты нарушенных прав.

Как ни парадоксально, но гражданско-процессуальное законодательство воспроизводит закрытый перечень оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, причем среди таковых отсутствуют те, которые предусмотрены АПК РФ и УПК РФ и связаны с несоблюдением российскими судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В период с 2001 по 2003 год были приняты и вступили в действие УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ. При обсуждении их проектов высказывались предложения о необходимости унификации процессуальных норм. Одни авторы обращали внимание на необходимость сближения гражданского и арбитражного процессов, одинакового законодательного решения относительно одноименных институтов, недопустимость проявления субъективного подхода и иных моментов, мешающих сближению двух процессов [7]. Другие авторы предлагали стремиться к унификации норм УПК РФ и ГПК РФ в вопросах судопроизводства в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку юридическая природа данного процессуального института, его цели и задачи едины как в уголовном, так и в гражданском процессуальном законодательстве [8]. При анализе процессуальных норм указанных кодексов видно, что разница в законодательных способах формирования института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, в АПК РФ и УПК РФ существует, но она не так значительна, как это можно было бы предположить исходя из того, что эти кодексы хотя и регулируют процессуальные правоотношения, но в разных сферах – частной и публичной. Неподдельный интерес вызывают нормы ГПК РФ, регулирующие стадию пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Как известно, статья 392 ГПК РФ называет всего четыре основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу. При этом перечень данных оснований по смыслу указанной статьи является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Все это указывает на то, что законодатель при принятии ГПК РФ индифферентно отнесся к обозначенной проблеме, но при этом учел ее в ходе создания АПК РФ и УПК РФ. При анализе и применении статьи 392 ГПК РФ следует иметь в виду, что она в определенной мере нуждается в совершенствовании, поскольку находится в противоречии с

диспозитивными началами обновляемого процесса и в связи с этим не может рассматриваться в качестве эффективного средства судебной защиты по смыслу статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, поддерживая идею унификации норм рассмотренных процессуальных кодексов РФ, следует отметить, что для этого существуют все необходимые условия: существование во всех процессах стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, в законодательном регулировании которых больше общего, чем различий. Но, не смотря представленные несовершенства законодательства в области пересмотра вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, необходимо учитывать, что во многих прецедентах данный институт выступает крайней возможностью к установлению справедливости в судебном порядке.

Список литературы:

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 года // СЗ. 1998. №14. Ст. 1514 - Официальный перевод Конвенции и Протоколов к ней опубликован в СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.
2. Загайнов С.К. Судебный прецедент. Проблемы правоприменения. - М., 2002.
3. Лаптев П. Правовая система России и Европейские правовые стандарты // Отечественные записки. - 2003, №2. - С. 145.
4. По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева и др.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996. №4-П // СЗ РФ. 1996. №7. Ст. 701.
5. Канашевский В.А. Право на обращение в Европейский суд по правам человека и защита гражданских прав в Российской Федерации // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб, 2002-2003. №2. – Ст. 288.
6. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М., 2001. – С. 21.
7. Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: Материалы науч.-практ. конф. – М., 2001. – С. 87.
8. Громов Н., Жильцова И. Определения суда о рассмотрении гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность – 1998, №8. – С. 22.